

Глава 26. Столичный Народный Большой театр (2)

Е Шен - хирург-эндокринолог, который работает в больнице уже шесть лет. Он из богатой семьи, у него красивое лицо. Поэтому он всегда в центре внимания в больнице. И со временем он превратился в высокомерного мужчину и бабника.

Его медицинские навыки неплохие, но он не дружит с пациентами. Он обычно оставляет пациента одного после операции и просит своего ассистента позаботиться о послеоперационном уходе за больным.

То, что Ю Цин Хуань собирался снимать, было сценой, как Е Шен общался с семьей пациента.

У девятилетней девочки был рак щитовидной железы. Рак щитовидной железы называли вечной карциномой. Но чем моложе был пациент, тем более фатальным он становился.

Мама девочки плакала все дни напролет, отчаянная и беспомощная. Как ни объясняла ей медсестра, она все еще не могла успокоиться. И вот однажды, когда у нее был выходной, она пошла в офис Е Шена.

"Доктор Е", - бессонница и душевные страдания в течение долгого времени почти сокрушили ее. Ее лицо казалось смертельно бледным, а сама она была тощей, как скелет, словно даже легкий ветерок мог заставить ее развалиться на части. Увидев Е Шена, она повела себя так, словно увидела последнюю соломинку. Затем она всхлипнула: "Как моя дочь Тонгтонг? Доктор Е, операция действительно безопасна? Это... это всего лишь небольшая операция, не так ли?"

У Е Шена было свидание после работы, но теперь его задержала плачущая уродливая женщина. Он сразу же потерял самообладание: "Любое хирургическое вмешательство имеет риски! Небольшая операция? Тогда почему Вы делаете это в нашей больнице? А? Черт побери!"

Глаза женщины вылезли из орбит, когда она умоляюще смотрела на Е Шена. Ее ноги были так слабы, что едва могли поддерживать ее тело. Она просто пришла, чтобы попросить немного утешения у доктора, но получила такие равнодушные слова.

"Доктор... Доктор Е..."

"Отпустите! - Е Шен нетерпеливо отмахнулся от рук женщины, а затем с отвращением в глазах отряхнул одежду. - Вы сто раз ныли по этому поводу. Вы думаете, что время доктора безгранично?"

Говоря об этом, он равнодушно оттолкнул женщину и пошел прочь.

"Снято!" - сказал Лю Цзя Ань, глядя на сцену через камеру № 1, выглядя теперь не таким напряженным.

Ю Цин Хуань продемонстрировал безупречную актерскую игру, даже превзошел свои ожидания. Он совсем не был похож на новичка и полностью показал высокомерие и безразличие Е Шена. Каждое движение и каждое выражение лица было полностью Е Шеном, без малейшего следа Ю Цин Хуаня вообще.

Никаких NG этой сцены!

Остальные члены команды были удивлены. Все они презирали Ю Цин Хуаня, думая, что он получил эту роль, используя свои связи. Но теперь их отношение к нему полностью изменилось. Когда Ю Цин Хуань отдыхал после своего выступления, многие подходили поздороваться с ним.

Это индустрия развлечений.

Это была единственная сцена, которую снимал сегодня Ю Цин Хуань. Закончив свою часть работы, вскоре после того, как он налил себе чашку горячей воды, чтобы согреть руки, Ван Чжэнь Шэн махнул ему рукой: "Ю, иди сюда."

"Учитель Ван", - Ю Цин Хуань подошел к нему и вежливо поздоровался.

"Не нервничай. Сядь, - сказал Ван Чжэнь Шэн с улыбкой, давая ему знак сесть рядом с собой, - что ты думаешь о своем выступлении сейчас?"

Ю Цин Хуань был ошеломлен его вопросом. Поэтому он сразу же тщательно обдумал, как он только что поступил и какая часть могла пойти не так.

"Не нервничай. Просто скажи мне, что у тебя на уме."

Ю Цин Хуань понятия не имел, каковы его намерения, поэтому он мог только честно сказать: "На самом деле я не очень задумывался. Я просто действовал так, как думал."

"Это твоя самая большая проблема, - Ван Чжэнь Шэн тяжело вздохнул, - Ю, ты самый талантливый молодой человек, которого я когда-либо видел. И твоя игра сейчас была просто великолепна. Но... - помолчав, он продолжил - позволь мне спросить тебя. Ты вроде как не любишь играть, да?"

Как такое может быть!

Ю Цин Хуань хотел возразить, но когда слова подошли к его губам, он просто не смог их сказать.

В прошлой жизни он воспринимал актерское мастерство как способ заработать на жизнь, а в этой - как бремя. Он даже никогда не задумывался, действительно ли ему нравится играть.

"Ю, - Ван Чжэнь Шэн попытался встать, опираясь на костыль, его редкие седые волосы развеивались на ветру, показывая его возраст, - твое актерское мастерство лучше, чем у большинства людей этого круга, или, скажем, даже лучше, чем у большинства тех, кто получил актерские награды, но у него нет души."

Нет души?

Ю Цин Хуань попытался обдумать эти слова. Только когда он посмотрел прямо в улыбающиеся глаза Ван Чжэнь Шэна, он внезапно понял.

Когда он играл, то всегда воспринимал себя как зрителя, но не погружался в роль полностью. Если актер не может интегрироваться в роль, которую он играет, как он может заставить зрителей почувствовать жизнь этого персонажа?

Увидев, что Цин Хуань понял, что он имел в виду, Ван Чжэнь Шэн радостно улыбнулся и сунул бумагу, на которой он уже написал свое имя, в руку Ю Цин Хуаню: "Если ты не смог бы понять, что я имел в виду сегодня, - он указал на мусорное ведро, - этот листок бумаги лежал бы там."

Увидев удивленное выражение лица Ю Цин Хуаня, Ван Чжэнь Шэн улыбнулся: "Хотя я устал, у меня все еще есть свое место в Столичном Народном Большом театре. У тебя ведь завтра нет съемок, правда? Я все тебе там покажу. Может, это поможет тебе с актерской игрой."

Столичный Народный Большой театр!

Каждый актер мечтал там чему-нибудь научиться! Даже если амбиции Ю Цин Хуаня не были связаны с индустрией развлечений, он все равно не мог отказаться от такого редкого шанса!

Он поджал губы, а затем низко поклонился Ван Чжэнь Шэну: "Тогда извините, что беспокою Вас."

Ван Чжэнь Шэн покачал головой и ушел с улыбкой на лице.

После того, как он ушел, Ю Цин Хуань просто сидел и думал о своей долбаной удаче! Но прежде чем он успел что-либо сообразить, его уже пробудил громкий звенящий звук. Он

достал телефон и увидел, что это Юй Синь.

"Цин Хуань, я возвращаюсь завтра днем! - Юй Синь казался очень взволнованным, - знаешь что? Все уже сделано! Твои близкие очень милые. Они дали мне много консервированных желтых персиков, сказав, что они тебе нравятся. Я знаю, что завтра днем ты свободен. Приезжай за мной в аэропорт."

"Это немного сложно, - Ю Цин Хуань нахмурился. И когда он собирался объяснить, Юй Синь уже начал скулить на другом конце телефона: "Ну же, Цин Хуань! У тебя есть хоть капля человечности, а? Так много банок желтого персика. Я не могу справиться с ними сам!"

"Но я завтра иду в Столичный Народный Большой театр с Учителем Ваном, - смутился Ю Цин Хуань, - может быть, ты сможешь доставить их домой самостоятельно?"

"Подожди! - Юй Синь повысил голос, - что ты сказал? Ты собираешься в Столичный Народный Большой театр?"

Ю Цин Хуань: "Хм."

Юй Синь взволновался: "Это что, Столичный Народный Большой театр? А какой Ван?"

Ю Цин Хуань сказал: "Это Столичный Народный Большой театр, с Ван Чжэнь Шэном."

После минуты странной тишины, Юй Синь решительно сказал на другом конце линии: "Ты идешь в Большой театр! Я отнесу эти банки назад даже ценой своей жизни!"

Ю Цин Хуань: "..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283716>